

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

ХІХ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

Казань

УДК 340(082)

ББК 67

А43

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия:

Э.А. Бердиев, Ю.В. Иванова, А.В. Каленский, В.А. Куташов, К.С. Лактионов, Н.М. Сараева, Т.К. Абдрасилов, О.А. Авдеюк, О.Т. Айдаров, Т.И. Алиева, В.В. Ахметова, В.С. Брезгин, О.Е. Данилов, А.В. Дёмин, К.В. Дядюн, К.В. Желнова, Т.П. Жуйкова, Х.О. Жураев, М.А. Игнатова, Р.М. Искаков, К.К. Калдыбай, А.А. Кенесов, В.В. Коварда, М.Г. Комогорцев, А.В. Котляров, А.Н. Кошербаева, В.М. Кузьмина, К.И. Курпаяниди, С.А. Кучерявенко, Е.В. Лескова, И.А. Макеева, Е.В. Матвиенко, Т.В. Матроскина, М.С. Матусевич, У.А. Мусаева, М.О. Насимов, Б.Ж. Паридинова, Г.Б. Прончев, А.М. Семахин, А.Э. Сенцов, Н.С. Сенюшкин, Д.Н. Султанова, Е.И. Титова, И.Г. Ткаченко, М.С. Федорова С.Ф. Фозилов, А.С. Яхина, С.Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З.Г. Айрян (Армения), П.Л. Арошидзе (Грузия), З.В. Атаев (Россия), К.М. Ахмеденов (Казахстан), Б.Б. Бидова (Россия), В.В. Борисов (Украина), Г.Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А.М. Данилов (Россия), А.А. Демидов (Россия), З.Р. Досманбетова (Казахстан), А.М. Ешиев (Кыргызстан), С.П. Жолдошев (Кыргызстан), Н.С. Игисинов (Казахстан), Р.М. Искаков (Казахстан), К.Б. Кадыров (Узбекистан), А.В. Каленский (Россия), О.А. Козырева (Россия), Е.П. Колтак (Россия), А.Н. Кошербаева (Казахстан), К.И. Курпаяниди (Узбекистан), В.А. Куташов (Россия), Э.Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л.В. Малес (Украина), М.А. Нагервадзе (Грузия), Ф.А. Нурмамедли (Азербайджан), Н.Я. Проккопьев (Россия), М.А. Прокофьева (Казахстан), Р.Ю. Рахматуллин (Россия), М.Б. Ребезов (Россия), Ю.Г. Сорока (Украина), Д.Н. Султанова (Узбекистан), Г.Н. Узаков (Узбекистан), М.С. Федорова, Н.Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А.К. Шарипов (Казахстан), З.Н. Шуклина (Россия)

Актуальные вопросы юридических наук : материалы XIX Междунар. науч. конф. А43 (г. Казань, июнь 2022 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой ученый, 2022. — iv, 28 с.

ISBN 978-5-6048166-2-2.

В сборнике представлены материалы XIX Международной научной конференции «Актуальные вопросы юридических наук».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 340(082)

ББК 67

ISBN 978-5-6048166-2-2

© Оформление.

ООО «Издательство Молодой ученый», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ)
ПРАВО**Хаяров Д.В.**

Права человека по Европейскому суду по правам человека в условиях пандемии 1

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Ходыкин А.К.

Проблемы квалификации по статье «Хулиганство»..... 7

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Михеев В.В.

Система оснований прекращения обязательства..... 10

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Передня С.С.

Проблема нормативно-правового регулирования положения персонала учреждений уголовно-исполнительной системы..... 15

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Скутин С.В., Бурындин Н.А.

Проблемы мест исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста..... 19

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, ПЕНИТЕНЦИАРИЯ

Спивак А.А.

Проблемы классификации осужденных к лишению свободы. 23

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Права человека по Европейскому суду по правам человека в условиях пандемии

Хаяров Дмитрий Витальевич, курсант

Научный руководитель: Рысёв Алексей Андреевич, преподаватель
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России
(г. Новокузнецк)

Актуальность данного исследования определяется возросшим количеством проблем в практической институте защиты прав. Поскольку, право человека на жизнь — это субъективное право, защищаемое на уровне государственной политики и международных организаций, то соответственно увеличивается круг общественных отношений, которые необходимо регулировать нормой закона.

Право на жизнь исторически считается самым первым и самым важным для человека. Его называют в науке «царицей прав». Это вполне является оправданным, поскольку жизнь человека — это высшая ценность. В современном мире за последнее время произошли серьезные правовые изменения. Они мотивированы сменой правовой политикой государств на курс гуманизации.

1. Общая характеристика конституционного права на жизнь

За всю историю человечества естественные права человека приобрели ценность лишь в Новое Время. При этом, мы можем говорить лишь о формальном понимании и осознании ценности человека и его прав. Еще не учрежден ни один институт по защите прав, нет ни одного правозащитного движения, но есть сформированная в головах людей мысль о важности и особом значении их собственных прав.

Переход к новому этапу правового сознания ознаменовался постепенным снижением влияния церкви, веры на жизнь человека. Зародившаяся мысль в сознании масс породила надежды, ранее не свойственные человеческому обще-

ству. Теперь человек начинает осознавать, что он не одинок и возможно сможет отстаивать свои права перед государством.

Интересно, что само государство по-прежнему не меняет своего политического курса и продолжает функционировать в том же режиме, что и ранее.

Алексеев С. С. является сторонником позиции, что изучение общей характеристики права на жизнь необходимо с рассмотрения свойств основных прав человека [10]. При этом в науке до сих пор не сформулировано понятие «свойств основных прав человека» как категории конституционного права, что создает большое количество обобщенных и размытых понятий.

В науке существует множество различных точек зрения ученых, которые исходят из источника происхождения прав. Так, сам Алексеев С. С. относит к правам следующие свойства:

1. Происходят не из правоотношений, а основного Закона государства;
2. Выражают отношения и связи гражданина и государства;
3. Не прекращаются и не возникают вновь;
4. У всех граждан содержание и объем основных прав одинаковые;
5. Осуществляются преимущественно путем появления конкретных правоотношений, в ходе которых возникают новые субъективные права; реальность основных прав обеспечивается не только и не столько индивидуальными усилиями отдельного гражданина, сколько государственным и общественным строем.

Среди основных прав человека, которые, согласно ст. 17 Конституции, неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, самым важным является право на жизнь. Это вытекает и из содержания ст. 2 Конституции, признавшей человека, его права и свободы высшей ценностью нашего общества.

Право на жизнь гарантировано международными соглашениями, поскольку отступления от них не допускается даже во время чрезвычайных ситуаций. Следует подчеркнуть, что первостепенность права на жизнь заключается в том, что эти права порождают позитивные обязательства по защите людей, находящихся под опекой государства, от смертельных болезней и связанных с ними страданий [11].

Таким образом, была рассмотрена общая характеристика права на жизнь как основного права человека, закрепленных в Конституции. Право на жизнь входит в предмет изучения науки конституционного права, что порождает дискуссии вокруг его характера. Само право на жизнь не персонифицировано и принадлежит каждому человеку от рождения и, конечно не может быть отобрано.

2. Обеспечение права на жизнь в условиях эпидемиологического кризиса, вызванного коронавирусной инфекцией COVID-19

На сегодняшний день система обеспечения конституционных прав и свобод граждан в России представляет собой довольно молодой процесс, причем не только по организационным формам его структуры, но и по темпам продвижения к конституционной модели устройства государственно-правового механизма охраны основных прав и свобод.

Важным с точки зрения обеспечения прав для всей России документом является проект Федеральной концепции обеспечения и защиты прав и свобод человека, разработанный в 2000 г. Комиссией по правам человека при Президенте РФ. В его основе лежат нормы и принципы взаимоотношений гражданина и государства, признанные международным сообществом и перенятые в национальное законодательство.

В данном проекте отражены вопросы развития политических и гражданских прав, прав третьего поколения, защиты социально-экономических прав населения, определены группы населения, нуждающиеся в неотложной защите своих прав, освещены вопросы образования и просвещения в области прав человека, обеспечения единых стандартов защиты прав человека, в том числе с помощью международно-правовых актов и договоров в этой сфере. Однако важные вопросы охраны, предупреждения нарушения и ущемления конституционных прав и свобод граждан не нашли правового регулирования в указанном проекте.

Следует заметить, что на данный момент общепризнанные стандарты обеспечения прав человека отходят на «второй план». Привычное функционирование общества и государства невозможно в связи с возникшим требованием соблюдения изоляции. На наш взгляд, данные меры ограничивают человека и гражданина в правах и свободах, закрепленных национальным и международным правом. Однако это есть мера принужденная, которую нельзя игнорировать.

На сегодняшний день в странах Совета Европы выстроилась своя политика борьбы с COVID-19. Некоторые государства основываются лишь на началах, предусмотренных Европейской конвенцией по правам человека, касающихся охраны здоровья (пп. «е» п. 1 ст. 5 и п. 2 ст.ст. 8–11 Конвенции и п. 3 ст. 2 Протокола № 4 к Конвенции), остальная часть использует исключительные меры только на национальных началах, ограничивая конституционные права граждан.

Объявление режима чрезвычайной ситуации в государстве не позволяет устраивать произвол в стране и нарушать европейские договоренности стран Совета Европы. Для каждого отступления от правил необходимо предусмотреть четкие основания, оно должно быть строго необходимым, т. е. без введения данных мер ситуация в государстве ухудшится. Исследуемым нами инструментарием закреплено, что целью введения режима чрезвычайной ситуации в государстве является сдерживание разрастания кризиса и наиболее быстрый возврат к нормальной жизни. Совет Европы правильно утверждает, что постоянное закрепление за органами государственной власти чрезвычайных полномочий недопустимо, т. к., по нашему мнению, это может привести к произволу со стороны правительства.

Российская Федерация является федеративным государством с тремя уровнями власти: федеративная, региональная и местная. На наш взгляд, в связи с сложившейся ситуацией пандемии COVID-19, необходимо преобразовать государство в унитарное, упразднив на время региональную и местную власть и вернуться к обратной форме государственного территориального устройства. Только четкое и планомерное управление на уровне федеральной власти способно сдерживать сегодняшний кризис и вернуть жизнь граждан в нормальное русло, где будут обеспечены все их конституционные права.

Необходимо обратить внимание также и на граждан, осужденных к лишению свободы. В процессе исполнения наказания в результате распространения коронавирусной инфекции возникают случаи заболевания осужденных. По состоянию на 1 октября 2020 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 491 650 человек [12]. По состоянию на 25 мая 2020 года, в учреждениях УИС выявлено 238 случаев заболевания коронавирусной инфекцией среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных к лишению свободы (87 вылечилось) [13]. Ненадлежащее качество медицинской помощи может быстро привести к ситуациям, квалифицируемым в качестве «бесчеловечного и унижающего достоинство обращения».

Главной целью общественного контроля является соблюдение принципа непрерывности обеспечения прав человека в местах принудительного содержания, даже в условиях ведения ограничительных мер в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Таким образом, следует отметить, что в настоящее время государство должно двигаться по пути введения режима чрезвычайной ситуации, целью которого является скоротечное истребление возросшего кризиса и возвращение жизни граждан в привычное русло. Также стоит принять такие временные ко-

ренные изменения, как изменение формы государственного территориального устройства, которая будет способствовать укреплению федеративной власти и более четкому решению возникшей проблемы на всей территории нашего большого государства.

Заключение

В ходе написания данной работы в соответствии с поставленными задачами исследования, мы пришли к следующим выводам по научной работе:

Общая характеристика права на жизнь как основного права человека, закрепленных в Конституции РФ, является одним из самых важных в системе прав человека. Наличие права на жизнь, равно как и самой жизни образуют остальные личные права человека. Следует подчеркнуть, что первостепенность права на жизнь заключается в том, что эти права порождают позитивные обязательства по защите людей, находящихся под опекой государства, от смертельных болезней и связанных с ними страданий.

Также стоит принять такие временные коренные изменения, как изменение формы государственного территориального устройства, которая будет способствовать укреплению федеративной власти и более четкому решению возникшей проблемы на всей территории нашего большого государства.

Таким образом, подводя итог исследования, необходимо отметить, что были выполнены: цель исследования — анализ права на жизнь и его обеспечения, задачи исследования, в соответствии с которыми получены выводы по работе.

Литература:

1. Всеобщая Декларация прав человека. (Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета от 05.04.1995.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (вместе с Протоколом №1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом №4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом №7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СЗ РФ от 08.01.2001, №2, ст. 163.
3. Протокол №6 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (ETS №114). Подписан в г. Страсбурге 28.04.1983 // Российская газета от 05.04.1995.
4. Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — №12.

5. Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — № 12.
6. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.
7. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Заключена 09.12.1948) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. — М.: Юридическая литература, 1990. — С. 98–103.
8. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Принята 21.12.1965 Резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. — М.: Юридическая литература, 1990. — С. 125–139.
9. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря; Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
10. Алексеев С. С. Права человека как институт естественного и позитивного права / Права человека. История, теория и практика: учебное пособие / отв. ред. Б. Л. Назаров. М., 1995. С. 56.
11. Информационный бюллетень Секретариата Европейского Суда «Права лиц, лишенных свободы, связанные со здоровьем».
12. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // <http://fsin.su/>: ФСИН России. Режим доступа: // <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kra> (доступ свободный).
13. ФСИН назвала число заразившихся коронавирусом в России заключенных: Общество:: РБК // <https://www.rbc.ru/>: Новости дня в России и мире — РБК. Режим доступа: // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ecbc2dc9a794726a75f50e1#:~:text=ФСИН%20назвала%20число%20заразившихся%20коронавирусом%20в%20России%20заключенных,—Фото%3A%20ФСИН%20России&text=В%20учреждениях%20исправительной%20системы%20ФСИН,РБК%20в%20пресс-службе%20ведомства> (доступ свободный).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Проблемы квалификации по статье «Хулиганство»

Ходыкин Андрей Константинович, курсант

Научный руководитель: Рысёв Алексей Андреевич, преподаватель
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России
(г. Новокузнецк, Кемеровская обл.)

При борьбе с правонарушениями отечественный законодатель старается чётко рассчитывать степень общественной опасности при совершении какого-либо деяния, вводя различные способы разграничения деяния. Стоит разобрать такое деяние как хулиганство, поскольку оно имеется как в Кодексе об Административных Правонарушениях Российской Федерации (далее-КоАП РФ), так и в Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее-УК РФ), но при применении данной нормы часто у правоприменителя возникают вопросы, которые обусловлены квалификацией. В работе рассматриваются проблемы квалификации по статье хулиганство, а также возможные пути решения. Для начала необходимо сравнить толкование согласно обоим кодексам. Согласно ст. 213 УК РФ Хулиганство — это грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. Согласно ст. 20.1 КоАП РФ Хулиганство — это нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

Таким образом, при анализе двух статей можно прийти к выводу о том, что в КоАП РФ имеются дополнительные квалифицирующие признаки, такие как:

1. Нецензурная брань.
2. Оскорбительное приставание граждан.
3. Уничтожение или повреждение имущества.

Примечательно, что при попытках найти в законодательстве расшифровку всех трёх квалифицирующих признаков они отсутствуют, что переводит данный признак в оценочный фактор, что может оказать негативное влияние.

УК РФ предусматривает такое понятие как грубое нарушение общественного порядка, а в КоАП РФ — нарушение общественного порядка, однако законодатель не даёт толкования и этого словосочетания, что также является правовым пробелом. В тот же момент многие авторы приводят различные толкования данного понятия.

Так, например, Д. Н. Бахрах, под общественным порядком понимает систему волевых общественных отношений, регулируемую нормами права, морали, правилами общежития и обычаями, возникающими и развивающимися в общественных местах [1, с. 40]. В. В. Лазарев, Л. Л. Попов и Л. М. Розин определяют общественный порядок как определенное качество (свойство) системы общественных отношений, состоящее в такой упорядоченности социальных отношений, которая ведет к согласованности и ритмичности общественной жизни, беспрепятственному осуществлению участниками общественных отношений своих прав и обязанностей и защищенности их интересов, общественному и личному спокойствию [4]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в среде учёных отсутствует единое мнение по поводу данной проблемы.

При обращении к УК РФ необходимо выделить проблему отсутствия квалифицирующих признаков, что не позволяет привлечь к уголовной ответственности группу лиц по предварительному сговору. К примеру, если совершенное преступление — хулиганство примыкает к экстремизму, то есть если преступление — хулиганство было совершено при использовании взрывчатки, то в этом случае предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет [5, с. 57].

Отдельным вопросом можно выделить возраст привлечения к ответственности, что является единственным критерием, разделяющим уголовную и административную ответственность. Ранее нами было сказано, что для привлечения к уголовной ответственности лицо должно достичь возраста 14 лет, а для административной — 16 лет, но здесь сразу возникает вопрос о гуманности, так как за менее тяжкое преступление мы привлекаем сразу к уголовной ответственности, а не к административной.

Специфика хулиганства состоит в том, что данный вид правонарушения характерен преимущественно для несовершеннолетних, что вновь подчёркивает слабую правовую обоснованность наличия ст. 213 УК РФ и ст. 20.1 КоАП РФ. Поскольку хулиганство на территории РФ является массовым и организованным, считаем целесообразным дополнить перечень действий, за совершение которых будет наступать административная или уголовная ответственность.

Согласно статистике, представленной Министерством внутренних дел РФ, граждане стали реже привлекаться к ответственности по ст. 20.1 («Мелкое хулиганство») КоАП РФ. Количество рассмотренных судами дел об административных правонарушениях, совершенных по ст. 20.1 КоАП РФ, в 2017 году составило 225 817, из них 213 602 гражданина привлечены к административной ответственности (94%), в 2018 — 212 852 дел рассмотрено, привлечены к ответственности — 202 440 (95,1%), 2019 — 202 350 дел, наказаны 193 449 граждан (95%) [5].

Таким образом, ранее обозначенные проблемы необходимо решить следующими способами:

1. Внести в действующую редакцию УК РФ и КоАП РФ квалифицирующие признаки, а также изменить возраст привлечения к ответственности
2. Для решения проблемы квалификации преступления закрепить административную преюдицию по отношению к статье 20.1 КоАП РФ
3. Закрепить понятие термина общественный порядок для избежание пробела в правоприменительной практике.

Литература:

1. Административная ответственность граждан за правонарушения / под ред. Д. Н. Бахраха. Пермь, 1978. — 170 с.
2. Еропкин, М. И. Сущность и содержание общественного порядка / М. И. Еропкин // Административное право и процесс. — 2021. — № 11. — С. 6–14.
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // СПС Консультант-Плюс.
4. Лазарев В. В., Попов Л. Л., Розин Л. М. Правовые основы обеспечения общественного порядка. М., 1967. — 73 с 5. Судебная статистика РФ: офиц. сайт [Электронный ресурс]: URL: <http://stat.xn-7sbqk8achja.xn-p1ai/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 13.02.2021)
6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СПС КонсультантПлюс
7. Упоров, А. Г. Характеристика разграничения хулиганства в уголовном и административном праве / А. Г. Упоров // Право: история и современность. — 2022.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Система оснований прекращения обязательства

Михеев Владислав Владимирович, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В данной статье предлагается рассматривать достижение экономической цели обязательства в качестве признака, позволяющего выстроить оптимальную систему оснований прекращения обязательств.

Ключевые слова: *обязательство, система оснований прекращения обязательств, прекращение обязательств, экономическая цель, правовой результат, имущественный интерес.*

В основе возникновения между сторонами того или иного обязательства лежит определенный юридический факт, существо которого при заключении сделки оказывает существенное влияние на формирование условий сделки. Какими бы ни были эти условия, при заключении сделки стороны предполагают, что исполнение обязательства в соответствии с условиями сделки в конечном итоге приведет к прекращению обязательства и как следствие приведет к удовлетворению имущественного интереса сторон, что в свою очередь, будет свидетельствовать о достижении экономической цели обязательства, ради которой стороны вступили в правоотношения [1].

Вместе с тем практика показывает, что не исключена ситуация при которой интерес одной из сторон, чаще всего кредитора, на одной из стадии исполнения условий договора может измениться. Такое изменение может быть вызвано процессами, протекающими как вовне (внешний фактор), так и внутри обязательства (внутренний фактор).

Внешний фактор соответствует экономической среде, в рамках которой определяются общие условия существования и деятельности субъектов гражданского права. Любое изменение внешних условий подталкивает субъектов правоотношений к необходимости выбора оптимального поведения, что может оказать существенное влияние на формирование, конечной цели соответствующую

щего обязательства, изменений условий его исполнения. Под влиянием существенного изменения условий исполнения обстоятельств, может полностью изменится интерес сторон к заключенному договору.

Однако если процессы, протекающие вне обязательства, оказывают влияние на все правоотношения в целом (исполнение которых должно быть совершенно на определенной территории, правоотношения существующие между определенной группой субъектов, возникающие по поводу определенного объекта), то процессы, протекающие внутри обязательства, затрагивают исключительно правоотношения возникшие между сторонами договора.

Эти процессы могут затронуть способ исполнения обязательства, ранее предусмотренного договором, в этом случае мы будем вести речь о возможности реализации данного основания прекращения обязательства, как зачет встречных однородных требований. В том случае если такими процессами затрагивается непосредственно предмет исполнения договора, то интерес одной из сторон (кредитора) может быть удовлетворен за счет предоставления отсутствующего.

В любое договорное обязательство может быть внесено изменение позволяющее удовлетворить измененный интерес кредитора путем достижения между сторонами соответствующего соглашения, путем совершения односторонних действий одной из сторон (в том случае когда это предусмотрено законом или соглашением сторон), решением органа государственной власти или органа местного самоуправления и т. д.

Независимо от того, что послужило основанием для изменения условий обязательства, экономическая цель обязательства, ради достижения которой и была заключена сделка, при его надлежащем исполнении будет достигнута. Причем это будет уже не обязательно та экономическая цель, которая была сформирована на еще стадии согласования условий сделки и возникновения обязательства.

Вместе с тем для цели динамики обязательства и удовлетворения измененного интереса кредитора значение приобретает исключительно достижение той экономической цели, которая сформировалась в процессе изменения условий исполнения обязательства. Оценка исполнения обязательства с точки зрения надлежащего исполнения будет дана с позиции соответствия этого исполнения тем условиям обязательства, которые сформировались на стадии изменения имущественного интереса кредитора.

В процессе реализации заключенного соглашения, у кредитора может отпасть экономическая цель, ради достижения которой и было заключено со-

глашение на соответствующих, выгодных для кредитора условиях. Отпадение экономической цели обязательства может быть связано с изменением интереса как у кредитора так и должника, причем изменения настолько существенны, что своим появлением они затрагивают и влияют на все существенные элементы обязательства.

В подобной ситуации возникает потребность в применении таких оснований прекращения обязательств, как новация, прощение долга, расторжение договора на основании соглашения сторон. Осуществление указанных способов прекращения обязательств между сторонами может возникнуть при отсутствии конфликта между сторонами обязательства. В то же время расторжение договора, в связи принятием решения суда, в связи с односторонним отказом от исполнения договора, как правило, предполагают конфликт между интересами сторон договора, что в итоге приведет к прекращению одного обязательства и возникновению другого.

В противовес обязательствам, прекращение которых связано с достижением экономической цели либо наоборот утрата интереса к достижению экономической цели, имеют место обязательства, прекращение которых связано с невозможностью их исполнения, невозможностью достижения экономической цели по той или иной причине.

В подобных ситуациях реализуются следующие основания прекращения обязательств: совпадение должника и кредитора в одном лице, невозможность исполнения, издание акта органа государственной власти или органа местного самоуправления, смерть гражданина, ликвидация юридического лица. При этом совпадение должника и кредитора в одном лице, смерть гражданина и ликвидация юридического лица объединяются можно объединить в подгруппу — основания прекращения обязательства, связанные с выбытием из правоотношения обеих сторон или одной из сторон.

Таким образом, в основе построения системы оснований прекращения обязательств находится экономический цель обязательства, ради достижения которой стороны и пошли на заключение договора и установили между собой обязательства.

Можно выделить три главные группы оснований прекращения обязательств.

Первая группа — основания прекращения обязательств, которые связаны с достижением экономической цели: исполнение обязательства, предоставление отступного, зачет встречных однородных требований.

Вторая группа — основания прекращения обязательств, связанные с отпадением или изменением первоначальной экономической цели: новация, про-

щение долга, соглашение сторон (как самостоятельное основание прекращения обязательства).

Третья группа — основания прекращения обязательств, связанные с невозможностью достижения экономической цели: невозможность исполнения обязательства, совпадение должника и кредитора в одном лице, смерть гражданина, ликвидация юридического лица, издание акта органа государственной власти или органа местного самоуправления.

В перечне оснований прекращения обязательств следует выделить такие основания, в основе которых лежит соглашение сторон, например новация, прощение долга, зачет встречного однородного требования. В то же время соглашение сторон можно рассматривать и как самостоятельное основание прекращения обязательства, что в первую очередь находит отражение в положениях гражданского законодательства о расторжении договора [2].

Соглашение сторон как самостоятельное основание прекращения обязательства связано с тем, что его стороны взаимно теряют имущественный интерес, лежащий в основе обязательства. Его предметом выступает прекращение обязательства в отсутствие цели породить новое обязательство. Совершением подобной право прекращающей сделки стороны желают погасить не только правовую связь между субъективным правом и субъективной обязанностью, но и обязательственную связь между собой.

В том случае если стороны достигли между собой соглашение, целью которого является погашение одного и возникновение другого, нового обязательства, то можно вести речь о прекращении обязательства новацией. Специфика новации заключается в том, что она одновременно выступает как основание для прекращения одного обязательства и возникновения нового, другого обязательства. При новации имеет место изменение экономической цели относительно одного обязательства и формирование новой экономической цели в рамках нового, вновь возникшего обязательства. При новации изменяется не экономическая цель обязательства, изменяется имущественный интерес кредитора.

Изменения экономической цели не происходит при использовании сторонами такого способа прекращения обязательства как прощение долга, когда соглашением сторон прекращается обязательство не потому, что кредитор потерял интерес к его исполнению, а в связи с тем, что у кредитора появился интерес в предоставлении имущественной выгоды другому лицу, лицу которое выступает по отношению к нему в качестве должника в рамках искомого обязательства.

При зачете встречного однородного требования изменение экономической цели не происходит, также не происходит изменение интереса кредитора к предмету сделки. При применении зачета встречного однородного требования погашение обязательства исключает возникновение каких-либо имущественных последствий для сторон, поскольку данный способ прекращения обязательства реализуется в рамках прекращения обязательства его надлежащим исполнением.

Прекращение обязательства прощением долга предполагает наличие на стороне должника такого долга, формирование которого вызвано либо встречным предоставлением по первоначальному обязательству, либо нахождением на стороне должника имущества, принадлежащего кредитору. Применение прощения долга в качестве основания прекращения обязательства исключает возникновение дополнительных имущественных последствий, вызванных отпадением обязательства.

В том случае если возникновение долга обусловлено исключительно возникшим первоначальным обязательством, соглашение сторон будет направлено на прекращение обязательства, по которому отпадают и экономическая цель, и интерес сторон. В подобной ситуации соглашение сторон можно рассматривать как самостоятельное основание прекращения обязательства между ними. Принимая во внимание тот факт, что возникновение обязанности должника не обусловлено каким-либо первоначальным предоставлением со стороны кредитора, то и после погашения обязательства не предполагается возникновение каких-либо дополнительных имущественных последствий.

Литература:

1. Прекращение гражданско-правовых обязательств: учеб. пособие / И. В. Попов. Омская юридическая академия — Омск, 2012, ст. 3.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994. N 51-ФЗ.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Проблема нормативно-правового регулирования положения персонала учреждений уголовно-исполнительной системы

Передня Сергей Сергеевич, курсант

Научный руководитель: Рысёв Алексей Андреевич, преподаватель
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России
(г. Новокузнецк)

Правовое положение персонала определяется целым рядом факторов социально-экономического, политического, духовного и иного порядка. Важнейшими среди этих факторов являются цели наказания, цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства и, соответственно, задачи и функции учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Наделенный полномочиями персонал призван обеспечить выполнение задач, поставленных перед учреждениями и органами, исполняющими наказания, в сфере исполнения наказаний. Однако правовое положение сотрудников УИС определяется не только профессионально-целевыми интересами, но и во многом зависит от закрепления в законе правового положения лиц, отбывающих наказания, так как субъективные права, законные интересы и юридические обязанности осужденных выражают меру возможной и должной требовательности к ним со стороны персонала учреждений и органов, исполняющих наказания.

Следует упомянуть, что к работникам уголовно-исполнительной системы относятся: лица, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС), федеральные государственные гражданские служащие, замещающие должности федеральной государственной гражданской службы в уголовно-исполнительной системе, рабочие и служащие учреждений, исполняющих наказания, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы, федерального органа уголовно-исполнительной системы и его территориальных органов, а также следственных изо-

латоров, предприятий, научно-исследовательских, проектных, медицинских, образовательных и иных организаций входящих в УИС.

Порядок и условия прохождения службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы регламентируются Федеральным законом от 19 июля 2018 г. N 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» и Законом РФ от 21.07.1993 № 5473–1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Указанные нормативные правовые акты после перехода УИС из МВД в ведение Минюста России, наконец, комплексно урегулировали правовые, организационные и финансово-экономические основы прохождения службы в уголовно-исполнительной системе. По нашему мнению, закон позволил повысить требования к кадровому составу, профессиональному уровню сотрудников, обеспечить качество подбора и расстановки кадров и, как следствие, более эффективно и качественно решать ФСИН России возложенные на нее функции и стоящие перед ней задачи.

Закон «О службе в УИС» определяет правовое положение (статус) сотрудника УИС, при этом определяет, что на сотрудников возлагаются обязанности, связанные с выполнением задач, в том числе с опасностью для жизни, что обуславливает набор круга социальных гарантий и компенсаций. В отличие от прежнего НПА, в новом законе при определении правового положения сотрудника отсутствует указание на Присягу, текст которой содержится в ст. 28 Закона «О службе в УИС». Положительно следует оценить размещение статусных прав и обязанностей сотрудника, которые располагаются теперь в одной главе: статья 11. права сотрудника; статья 12. служебные обязанности сотрудника; требования к служебному поведению сотрудника; Статья 14. ограничения и запреты, связанные со службой в уголовно-исполнительной системе; Статья 15. ответственность сотрудника. Эти нормы показывают все то, что ранее содержалось в различных НПА.

Но, к сожалению, законодателем не в полной мере учтены специфические особенности прохождения службы в УИС и стремление максимально защитить права сотрудника, проходящего службу, что на практике может повлечь значительные проблемы для руководителя федерального органа уголовно-исполнительной системы или уполномоченного руководителя. Так, п. 8 ч. 2 ст. 84 говорит о том, что «контракт может быть расторгнут, а сотрудник может быть уволен со службы в уголовно-исполнительной системе по состоянию здоровья — на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограни-

ченной годности к службе в уголовно-исполнительной системе и о невозможности исполнять служебные обязанности».

Возникает вопрос: какие обязанности будет выполнять сотрудник в течение указанных двух месяцев при условии его ограничения по состоянию здоровья к прохождению службы? Какое решение должен принять руководитель федерального органа уголовно-исполнительной системы или уполномоченного руководителя в отношении уведомляемого сотрудника, если у последнего имеется заболевание, не совместимое с обязанностями сотрудника УИС? Напомним, что Закон запрещает расторжение контракта и увольнение со службы в уголовно-исполнительной системе по инициативе руководителя федерального органа уголовно-исполнительной системы или уполномоченного руководителя в период временной нетрудоспособности сотрудника (ст. 88 Закона «О службе в УИС»). Безусловно, в соответствии с ч. 2 ст. 88 Закона, контракт может быть расторгнут до истечения сроков уведомления, однако только с согласия самого сотрудника. Также видится не совсем удачным название главы 13 Закона, поскольку оно не в полном объеме отражает содержание находящихся в ней статей (ст. 96, 97).

Таким образом, можно отметить, что рассматриваемый Закон «О службе в УИС» является результатом соединения нормативных актов, регламентирующих вопросы прохождения службы сотрудниками УИС, и заимствование норм трудового законодательства и представляет собой акт, комплексно устанавливающий основы прохождения службы и регулирующий служебные правоотношения со дня поступления до окончания службы в уголовно-исполнительной системе.

Исходя из вопроса «Нормативное регулирование положения персонала учреждений УИС», мы приходим к выводу, что деятельность сотрудников УИС и учреждений не полностью урегулирована. Это связано с недавним принятием ФЗ № 197, который должным образом не сконцентрировал решения всех проблем и неудобств, связанных с прохождением службы в УИС. Хотя мы можем проследить положительный опыт внедрения поправок в законодательства РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ,

- от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свобод: Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ (ред. 08.12.2020 № 429-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 38. Ст. 4582.
 3. Любарский А. Ф. Общественное мнение и его влияние на правовое регулирование исполнения наказания в виде лишения свободы и деятельность исправительных учреждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 25 с.
 4. Борзенко Юлия Александровна, Косарев Кирилл Викторович. «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» // Вестник Кузбасского института, 2018, с. 15.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Проблемы мест исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста

Скутин Савелий Владимирович, курсант;

Бурындин Никита Андреевич, курсант

Научный руководитель: Рысёв Алексей Андреевич, преподаватель
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России
(г. Новокузнецк, Кемеровская обл.)

Принятый в 2001 году УПК РФ содержал в себе меру пресечения в виде домашнего ареста, но являлся нормой общеправового характера, которая на практике не реализовалась, так как остались нерешенными также вопросы о сущности домашнего ареста, сроках и месте его применения, порядке применения ограничения и запретов, об органе, осуществляющем контроль за его исполнением. Заполняя данные пробелы, законодатель вносит изменения в ст. 107 УПК РФ Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ.1. И стоит отметить Федеральный закон от 18 апреля 2018 года № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста», в котором разрешаются проблемы применения домашнего ареста.

Вопреки всем изменениям, внесенным с 2001 года, в части ст. 107 УПК РФ, существуют пробелы в уголовно-процессуальном регулировании применения меры пресечения в виде домашнего ареста, так как имеются противоречия в правоприменительной практике судами из-за отсутствия единой формы, применяемой этими судами. Домашний арест, как мера пресечения, не смог стать альтернативой заключению под стражу, но стоит отметить, что процент применения домашнего ареста с каждым годом растет на 15–20% [6] от количества случаев применения одних из строгих мер пресечения.

Главной, по нашему мнению, проблемой реализации домашнего ареста является непосредственно определение места его исполнения. Под жилым помещением для целей статьи 107 УПК РФ понимается любое жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, и равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для проживания (например, дача), если оно отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям.

Разъяснение Верховного суда предписывает, что местом исполнения домашнего ареста считается любое жилое помещение жилищного фонда, пригодное для постоянного или временного проживания, а также другие помещения или строения вне жилищного фонда, которые применяются для проживания с учетом требований, предъявляемых для жилых помещений. К требованиям помещения пригодного для проживания относятся: наличие спального пространства, средства для приготовления еды и неотъемлемость сооружения от земли. Наличие [5] всех перечисленных критериев является не обязательным.

Определение места жительства подозреваемого или обвиняемого является одной из проблем, так как место исполнения домашнего ареста может осуществляться не по месту регистрации гражданина, а по месту фактического проживания, однако он должен проживать в данном помещении на постоянной основе.

Возникает вопрос с жилищем, где бытовые коммуникации разделены и находятся в разных помещениях (санузел и кухня). Отсюда вытекает проблема реализации полной изоляции. В связи с этим, домашний арест должен применяться к лицам, у которых в пределах одного помещения обустроены все необходимые коммуникации для удовлетворения всех биологических потребностей.

Значительным пробелом будут являться ситуации, в которых подозреваемый или обвиняемый живет один, при применении данной меры пресечения становится невозможным выходить на работу и получать заработную плату, чтобы обеспечивать себя продуктами питания и оплачивать жилое помещение. При условии, что работодатель может перевести своего сотрудника на удаленный вариант выполнения трудовых обязательств, суд может выбрать в отношении подозреваемого или обвиняемого запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». По итогу есть необходимость учета семейного положения данного лица при решении наложения запретов.

В случаях, когда подозреваемый или обвиняемый будет проживать по договору найма жилого помещения, необходимо будет проверить срок действия

договора, а также соответствие данного помещения требованиям домашнего ареста. Возникает проблема с таким видом гражданских правоотношений, так как наймодатель не может расторгнуть договор в одностороннем порядке, поскольку ст. 687 ГК РФ [1] не предполагает такого основания. Следовательно, гражданин, предоставляющий свое жилое помещение для проживания лицу, имеющему статус подозреваемого или обвиняемого, может не быть информирован об этом и в связи с этим по-видимому, столкнется с негативными последствиями, выразившимися в ходе ненадлежащего исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Предлагаем на законодательном уровне закрепить обязанность лиц, обладающих статусом «подозреваемый» или «обвиняемый», в случае заключения договора найма жилого помещения уведомлять наймодателя об имеющемся процессуальном статусе и о том, что данное помещение будет использоваться в качестве исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а наймодатель, в свою очередь, вправе будет отказаться в случае субъективных обстоятельств.

При рассмотрении ст. 107 УПК РФ мы видим, что законодатель не предусмотрел получения согласия лиц, которые проживают в одном жилом помещении с подозреваемым или обвиняемым. Впрочем, Верховный Суд РФ указал на возможность лиц обжаловать данное решение, чьи права и законные интересы могут быть нарушены судебным решением о применении к гражданину домашнего ареста. При этом возникает необходимость в предоставлении и приобщении к уголовному делу документов, которые закрепляют права лиц, владеющих и проживающих в жилом помещении на законных основаниях.

В соответствии со ст. 107 УПК РФ, подозреваемый или обвиняемый, в силу своего состояния здоровья, может быть помещен в лечебное учреждение для исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. При таком варианте необходим диагноз, подтвержденный медицинским заключением. В этом случае необходимо предусмотреть порядок исполнения при условии, что подозреваемый или обвиняемый выйдет из медицинского учреждения в случае выздоровления, а также должно быть выбрано место исполнения домашнего ареста в дальнейшем.

Подводя итоги необходимо отметить, что домашний арест, как правовой институт, имеет ряд пробелов и незавершенных моментов реализации, однако, как мера пресечения, является более гуманной, чем заключение под стражу. В свете предыдущего вывода становится возможным говорить о более частом применении данной меры пресечения в судебной практике.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. Статистика судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=7> (дата обращения: 18.06.2022).
3. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.06.2022).
4. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242–1 (ред. от 01.04.2019). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.06.2022).
5. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 41 г. Москва 19 декабря 2013 г. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 24 мая 2016 г. № 23 и от 11 июня 2020 г. № 7)
6. <https://rg.ru/2019/01/21/chislo-domashnih-arestov-rezko-vyroslo.html>

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, ПЕНИТЕНЦИАРИЯ

Проблемы классификации осужденных к лишению свободы

Спивак Алексей Алексеевич, курсант

Научный руководитель: Рысёв Алексей Андреевич, преподаватель
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России
(г. Новокузнецк, Кемеровская обл.)

Актуальность данного исследования заключается в том, что в реалиях развития современного общества уголовно-исполнительная система встречает трудности со взаимодействием с осужденными, так как общество быстро меняется, меняются устои и быстро протекающие изменения так или иначе отражаются на деятельности ФСИН.

Для определения проблемы классификации осужденных необходимо в первую очередь определиться с понятием и задачами классификации осужденных. Для этого стоит обратиться к работе Мусалаева и Гилязова «К вопросу о проблемах классификации осужденных» в данной работе они дают определение понятию «классификации» и определяют ее как нечто иное как условное разделение осужденных на однородные категории по различным основаниям: пола, возраста, наличия судимостей, характера и степени общественной опасности, личностных особенностей человека. С данным определением нельзя не согласиться, ведь действительно классификация осужденных подразумевает под собой раздельное содержание лиц, подвергнутых под наказание в виде лишения свободы, также в данном определении содержатся критерии классификации, что дает нам понимание того, по каким основаниям происходит данное дробление осужденных на группы. В дальнейшем они раскрывают специфику классификации осужденных к лишению свободы в РФ, называя данную классификацию «вертикальной» [3]. Говоря о том, что данная классификация устроена по принципу вертикальной направленности, во главе у нее стоит уголовно-правовая классификация, в рамках которой определяется уголовно-исполнительная, а в пределах последней — групповая классификация. Вся данная

система, состоящая из трех элементов, способствует достижению цели наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. По их мнению, первичную классификацию осужденных к лишению свободы определяет суд, который осуществляет это опираясь на ст. 58 Уголовного Кодекса Российской Федерации устанавливая в приговоре вид исправительного учреждения [4].

Вторичная классификация осужденных к лишению свободы в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством предусматривает раздельное содержание разных категорий осужденных в различных видах исправительных учреждений, а также в пределах одного вида исправительного учреждения: мужчин и женщин, несовершенно летних и взрослых, бывших сотрудников правоохранительных органов, суда, прокуратуры, осужденных имеющих инфекционные заболевания и так далее.

Таким образом, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная классификация осужденных определяется нормами права, что отличает их от групповой классификации.

Групповая классификация не закреплена законодательно и реализуется администрацией исправительных учреждений на основе криминологических, педагогических и психологических критериев при распределении осужденных по отрядам, бригадам, камерам.

Мусалиев и Гилязов утверждают, что многочисленные исследования и статистические опросы доказывают, что существующая в настоящее время в России классификация осужденных к лишению свободы имеет определённые недостатки, а в уголовно-исполнительном законодательстве не достаточно уделено внимание групповой классификации осужденных [5]. Что несет негативное влияние на дальнейший процесс отбывания наказания, данная идея подтверждена в работах С. Ф. Милокова, который изучил уголовные дела осужденных, и пришел к выводу, что только «37,7% преступников рецидивистов ранее были судимы за аналогичские преступления», а большая часть были судимы ранее за другие преступления [6].

Что касается целей классификации осужденных к лишению свободы можно четко выделить основную цель в работе Шайчисламовой О. Р., которая уточняет, что классификация осужденных к лишению свободы создает необходимые предпосылки для дифференциации и индивидуализации исполнения наказания.

Одним из критериев классификации осужденных является половой признак, однако существуют лица, обладающие гендерными признаками как муж-

ского пола, так и женского, либо те, кто при помощи медицинского вмешательства осуществляли трансгендерный переход — то есть переход гендерной роли тела человека по внутренним ощущениям. Отсюда вытекают проблемы при определении им исправительного учреждения ведь согласно Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации ст. 80 п.1 говорится о том, что исправительных учреждениях устанавливается раздельное содержание осужденных к лишению свободы мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых. Обратившись к комментариям данной статьи, можно, сделать вывод о том, раздельное содержание осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях является обязательным элементом реализации принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания. Среди осужденных к лишению свободы на основе законодательных критериев выделяются различные группы осужденных, в отношении которых для эффективного оказания исправительного воздействия устанавливаются различное правовое положение, условия отбывания наказания, различная степень изоляции. Такое разделение осужденных на группы по каким-либо отдельным признакам называется классификацией осужденных. Критериями классификации служат пол, возраст, степень общественной опасности совершенного преступления и личности виновного, а также некоторые другие показатели.

Помимо всего вышесказанного для таких лиц, которые обладают признаками как женского пола, так и мужского будет влечь за собой опасность распределение по общему правилу, так как они могут стать объектами сексуальных принуждений или же сами склонять других осужденных.

Для решения данной проблемы мы предлагаем осуществлять классификацию осужденных по следующему принципу при определении пола трансгендера необходимо выяснить его самоотношение к тому или иному полу, для этого необходимо проводить психологическое исследование на выявление «мужских» и «женских» качеств, а также выявлять гендерное самоопределение данного осужденного [7]. Осуществив данное исследование, мы можем исключить тот факт, что такое лицо будет активно вступать в половые контакты с осужденными по собственной инициативе, так как будет относиться себя к такому же полу, как и окружавшие его осужденные. Однако мы не можем исключить тот факт, что данное лицо не будет выступать объектом сексуальных принуждений, в таком случае для обеспечения безопасности данного лица необходимо установить повышенный надзор, на всем этапе отбывания наказания, или поместить в изолированном участке с одиночным содержанием данного лица.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 11.06.2022).
3. Мусалаев А. В., Гилязова В. И. // К вопросу о проблемах классификации осужденных // Самарский юридический институт ФСИН России. Самара. 2017. С. — 84–90. (дата обращения 20.06.2022).
4. Шайхисламова О. Р. Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения: канд. юрид. наук. — Саратов, 2009. — С. 11 (дата обращения 20.06.2022).
5. Акаева А. А. Классификация осужденных и система исправительных учреждений // Дагестанский государственный университет 2017. — № 1. — С. 109 (дата обращения 20.06.2022).
6. Деменьтьев С. И. Лишение свободы: уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. Ростов, 1981. — С. 180. (дата обращения 20.06.2022).
7. Таболевич О. А. Гендерные различия осужденных и их учет в исправительном процессе // Ведомости уголовно исполнительной системы № 10. 2011 г. С. 75 (дата обращения 20.06.2022).

Научное издание

Актуальные вопросы юридических наук

Выпускающий редактор Г.А. Кайнова
Ответственные редакторы Е.И. Осянина, О.А. Шульга, З.А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О.В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 05.07.2022. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,6.
Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый». 420029,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.